

ЗАХАРОВ В.

Мне особенно памятни тяжёлые ноябрьские дни 1941 года, когда фашисты, взяв Можайск, подходили к Москве. Враг стальной лавиной рвался к столице, и порой казалось, что нет такой силы, которая могла бы его остановить.

13-я танковая бригада, в которой я служил, прикрывала отход наших войск на новые рубежи обороны. Перед бригадой была поставлена задача задержать фашистов. После долгих и напряжённых боёв в бригаде осталось несколько десятков исправных танков, а враг бросил против нас две танковые дивизии. Со-

отношение боевых машин было явно не в нашу пользу: 1 к 7.

И вот на подступах к городку Дорохово завязался упорный танковый бой. К вечеру враг прекратил атаки. Мы потеряли почти половину танков, к тому же не хватало боеприпасов. Надо было отходить. На следующий день враг снова начал атаки. Настроение было подавленное.

В это время приехал к нам представитель политотдела 5-й армии, а вместе с ним поэт Лебедев-Кумач.

На коротком митинге Лебедев-Кумач прочитал несколько стихов, потом выступил комиссар бригады. Он призвал нас не отступать. В наступившей тишине раздался сильный и сочный голос комиссара, напомнивший нам историческую битву с французами:

*Ребята, не Москва ль за нами?
Умрёмте под Москвой,
Как наши деды умирали...*

Какая-то невидимая сила подняла в нас дух и волю.

На размышление времени не было. Среди бойцов раздалась команда: «По местам!» И снова бой. Приказ командования выполнен. Мы выстояли. Немцы отступили.

Этот бой нам обошёлся дорого. Мы потеряли многих товарищей, не говоря уже о технике.

Я получил сильную контузию. На многие месяцы был прикован к госпитальной койке. И вот я жив.

Как дорога жизнь! Как дорог мир!

10 мая 1963 года